

Передовой опыт

КРАСНЫЙ МОЛОДЕЖНЫЙ СОЮЗ СРАЖАЕТСЯ

Интересен опыт Красного Молодежного Союза (КМС), созданного в мае прошлого года группой членов Российского комсомола. Это - своего рода летучий агитационно-пропагандистский отряд "быстрого реагирования". Летом КМС активно работал в Московской области.

Каждую субботу во второй половине дня актив организации съезжался на ключевую базу, расположенную в одном из подмосковных городов. Вскладчину закупали провизию для отряда, готовили простую, но вкусную еду (любимое блюдо - макароны, приправленные кабачковой икрой). Потом до темноты отдыхали, копили силы. А как только над городом ступались сумерки, отряд выходил на работу. Клади привезенные с собой листовки, писали яркими красками лозунги на стенах.

Так, в частности, Мытищи были "нашей", "отвованной" территорией - не осталось, казалось, ни одной стены, на которой бы не висела листовка или не было написано что-то вроде "Даешь СССР!", "Капитализм не пройдет!" или, хотя бы, "Банду Ельцина - под суд!".

Особенно приятно было совершать рейды вдоль железнодорожного полотна. В июне мы совершили рейд в Пушкино, где не только обклеили город коммунистическими листовками и расписали его во все цвета радуги нашими любимыми лозунгами, но и привели в порядок памятник Владимиру Ильичу Ленину в центре города. Откровенно говоря, именно это последнее занятие было наиболее рискованным: местные мафиози несколько раз выстрелили по комсомольцам, чистившим монумент. К счастью, тогда пули просвистели мимо.

Казалось бы, КМС вел работу несложную - но очень действенную. Решались важные задачи. Первая: Российский комсомол - организация молодежная, а ребятам и девчонкам всегда нужны живые, конкретные дела, причем, желательно, рискованные. Что ж, пожалуйте! Рейдовая комсомольская агитбригада - вот дело, вообще-то несложное, зато очень нужное.

Десятки тысяч людей читают наши листовки, надписи на заборах и стенах, каждый видит - советский народ не покорен, он сражается. Пока что - словом.

Придет весна, настанет лето. вновь выйдет на тропу идеологической войны наш Красный Молодежный Союз. Уверен: число таких отрядов должно увеличиться.

Чтобы земля у проклятых оккупантов горела под ногами!

Игорь КАЗАКОВ.

СЕСТРА ПО ДУХУ, СЕСТРА ПО КЛАССУ

Эта девушка-партизанка с автоматом в руках участвует в борьбе Рабочей партии Курдистана против проамериканского буржуазного правительства Турции

СНОВА БУНТ НА УЛИЦАХ ПАРИЖА

Что такое городская герилья, или как французская молодежь мстит полиции за смерть своего товарища

"Труби, горнист,
Труби, горнист, труби,
Не все еще окончились бои"...
Из пионерской песни 1970-х.

Как-то весной прошлого года в программе "Вести" практически без комментариев проскочил сюжет о бунте в Париже чернокожей и арабской молодежи - эмигрантов из бывших французских колоний. Сюжет был короткий, а отсутствие комментария как бы подчеркивало: вот как быстро и эффективно умеют справиться с беспорядками в цивилизованных странах...

Телеинформация меня немало поразила. Я немного знаком с политической ситуацией и традициями Франции. Конечно, сейчас там обстановка не та, что четверть века назад, в мае 1968-го, демонстрации проходят, как правило, чинно и пристойно. Это в Германии каждая демонстрация привычно заканчивается потасовкой с полицией, а во Франции даже крайних леворадикалов нынче отличает удивительная законопослушность. Увы, к моему немалому огорчению, ныне демонстрации в

Париже проходят без "эксцессов" классовой борьбы, которые так не по вкусу любому правительству и любой полиции. На манифестациях тишь да гладь типа профсоюзных демонстраций в Москве.

Но, посмотрев тот сюжет "Вестей", душа моя отдохнула, а сердце порадовалось! Только что мне представилась возможность побеседовать с очевидцем и активным участником тех событий. Оказалось, что у "парижской истории" много общего с недавним лос-анжелесским бунтом, который вспыхнул из-за убийства полицейскими чернокожего Родни Кинга.

Всякий, кто попадал в облаву в парижском метро, знает, что именно в Парижском метро полицейские отличаются наибольшим хамством. Даже когда все спокойно, они не только проверяют билет, но если ты молод и чем-то показался им подозрительным, прислонят лицом к стене, вывернут карманы в поиске наркотиков, дадут обнюхать специально натренированной овчарке зверского вида.

Окончание на стр. 4.

Такую задачу на допросах ставили следователи прокуратуры РФ перед Российским комсомолом

Непонятно за что нам была оказана высокая честь. Ельцин, перепуганный народным сопротивлением в ходе октябрьских событий, занес Российских комсомолов в список шести политических организаций, деятельность которых пытался приостановить на время ЧП, им же введенного в московском регионе. Комсомольцев затаскали на допросы сотрудники в недавнем прошлом "правоохранительных", а ныне "силовых" структур.

Честно говоря, на допросах в прокуратуре Российской Федерации я испытывал большое неудобство. Как если бы нечаянно нашел тысячдолларовую бумажку или вдруг ни с того ни с сего получил Нобелевскую премию. Все время я чувствовал, что нас приняли не за тех. Увы, приходилось краснеть. Меня спрашивали о численности нашего "аппарата", о том, кто какие "отдавал приказы", а кто и как их "выполнял", о "партийной кассе", о "помощи братских компартий", о связях в коммерческих структурах, госаппарате и с коммунистическими партиями.

Мне вспоминался анекдот об офицере-предателе, которого пытаются в плену, а он не может ничего выдать не от личного мужества, а по причине невежества - двоечник, ленился учить предметы в военном училище... У нас, кого таскали в прокуратуру, ситуация была хуже: выдавать-то особенно было нечего. Всего серьезного и настоящего, о чем спрашивали следователи, пока не оказалось или было в зачатке, так что не смогли мы их порадовать. Или - не смогли порадоваться, что никто не выдал тайны... которой нет.

Но вот тут-то даже самые неопытные по части словоохотливости комсомольцы могли только разочаровать ищек. "Демки" в свое время представляли с этой точки зрения легкой хлеб для КГБ: чуть копии, сыпались данные о технической (ксероксы, компьютеры, радиостанции, типографии), финансовой (прямые и косвенные субсидии в СКВ) и прямой организационно-методической (как создавать партии, отряды боевиков, проводить предвыборные кампании и т.д.) помощи западных спецслужб. Жаль только, что эти данные шли невпрок... Нам свои вопросы следователи задавали, исходя из установок ельцинского указа о запрете. Они считали, что имеют дело с серьезной оппозиционной - а теперь уже полуподпольной организацией.

Прокуратура своими вопросами словно ставила задачу создать все, о чем спрашивала. Если всего этого нет, то запрет - незаслуженная честь. Все это, коль хотите быть настоящими комсомольцами, надлежит создать. Чтобы хоть было за что нас ельцинской охранке сегодня преследовать, а тем, кто придет за нами завтра - благодарить.

В октябрьских событиях молодые коммунисты лично участвовали, в том числе руководили отпором озверевшим ОМОНовцам, строили баррикады, выносили раненых ельцинской солдатней, совершали тысячи пусть небольших, но героических поступков. Падали, обливаясь кровью, сраженные пулями-дурами. Сколько прекрасных молодых, совсем юных лиц можно было видеть в те дни! Искаженные святой ненавистью к насилию, произволу осатаневшей буржуазии, горящие отвоем, одухотворенные святым чувством солидарности - у Дома Советов, на улицах и площадях центра Москвы, в адском зареве полыхающего техкорпуса телецентра в Останкино.

Таков был стихийный взрыв благородной народной ярости. Но именно поэтому все вышеизложенное не особенно интересовало следователей. И вообще-то верно: перед нами поставили задачу обезглавить массы. Ельцин приказал бросить в Лефортовскую тюрьму народных лидеров - в первую очередь Анпилова, Константинова, Терехова. После разгрома Верховного Совета именно они наиболее опасны для буржуазного режима, опаснее Руцкого, Хасбулатова, чьи "орудия борьбы" (аппарат, часть официальных структур власти) уничтожены. И следователи интересовали в первую очередь наш комсомольский вожак Игорь Маляров, а во вторую - "аппарат", "парткасса" и т.п.

В настоящее время люди, подобные Виктору Анпилову и Игорю Малярову - профессиональные революционеры - для режима всего опаснее. Они - тот стержень, из которого способна вырасти пусть немногочисленная, но дисциплинированная и высокосоциальная организация. А уже вокруг нее в моменты революционных ситуаций из хаотического моря возмущенного и политизированного трудового народа, когда наступает "час икс", сплывается мощная и непобедимая армия, способная обеспечить передачу власти рабочему классу. И именно такая организация (в отличие от кучки интриганов-демократов, которые задурили головы массам мелкобуржуазными иллюзиями, а придя к власти, только воруют и разваливают страну) после прихода к власти способна вывести страну из кризиса, решить революционным путем назревшие задачи в экономике, политике, культуре.

Именно поэтому для Российского комсомола (и в первую очередь - для Московской организации) главной становится задача комсомольского строительства. Задача наитруднейшая, я не знаю ни одной компартии, которая бы с ней сейчас успешно справлялась. И первичный шаг, как показывает опыт, следующие. В новой политической ситуации - перерегистрация. Подбор и расстановка кадров по направлениям работы. Выработка элементарной дисциплины, организованности, навыка составлять реалистичные планы работы (на месяц, неделю) и отслеживать их выполнение.

Окончание на стр. 2.

